

ОТЗЫВ

о официальном оппоненте
о диссертации Курушкина Сергея Васильевича
«Ценностно-политический дискурс сетевых сообществ
(на материалах интернет-СМИ России)»

**на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 10.01.10 – журналистика**

Работа посвящена актуальной теме – изучению новых форм общественной жизни, которые возникают благодаря Интернету. В позиции автора ценно то, он исследует не столько сами современные медиа, сколько социум и его политико-ценостные трансформации, где медиа – важнейший актор и в то же время объект изменений.

Автор ставит крайне важные вопросы, которые занимают сегодня и специалистов, и широкое общественное мнение: «Как изменяется политический дискурс под влиянием динамики сетевых сообществ? Какие черты присущи ценностно-политическому дискурсу сетевых сообществ? В какой мере является он единым, или состоит из других дискурсов? При каких обстоятельствах сетевые сообщества обращаются к ценностно-политическому дискурсу? Какова роль ценностно-политического дискурса в интерпретации сетевыми сообществами значимых общественно-политических событий?» и пытается построить «модель отраженного в медиасфере ценностно-политического дискурса сетевых сообществ, построенной на синтезе политологических и лингвистических теорий» (с. 7), что заслуживает внимания и поддержки.

Автор подробно рассматривает понятие дискурса, он изучил большое количество теоретических трудов и дает квалифицированный обзор на эту тему в первой главе. Опираясь на определение А.Вежбицкой о том, что дискурс – это, своего рода «семантика культуры», находящая свое отображение в речи и определенным образом структурирующая ее (с. 14 – 15), он подробно останавливается только на том, что остается в фокусе его

внимания: «Отличия особенно ярко всплывают в медиадискурсах – по сути, сегодняшнее деление политической журналистики на либеральное и консервативные направления является собой результат борьбы дискурсов, выражаемый в медиасфере. Оба дискурса расположены в области дискурсивности по отношению друг к другу и конфликтуют между собой» (с. 15).

Оставим на совести автора стилистическое своеобразие этого текста и согласимся с его основным выводом о том, что «ценостно-политический дискурс является собой структуру определенного рода, в которой расположены оцениваемые знаки, связанные между собой в сеть» (с. 20).

В первой главе автор предлагает так же теорию политического медиапрайминга и концепцию ценностно-политических триггеров как способ описания когнитивных структур индивида. Он подробно рассматривает процесс подготовки журналистского «продукта» - текста и телепередачи, делает вывод о том, что политический дискурс обязательно оказывает свое влияние на каждый из этапов этого процесса.

Во второй главе автор рассматривает природу сетевых сообществ. Он исходит из того, что «дисперсия индивидуальности ведет к индивидуальности нового типа – коллективного субъекта» (с. 57). Вряд ли можно согласиться, что тут мы наблюдаем «новый тип» человеческого единения – еще Т.Гоббс писал в своем «Левиафане» об «искусственном человеке», имея в виду такое виртуальное (воображаемое, физически не осязаемое) сообщество, как государство. Тем не менее, обзор теоретических трудов, который автор представляет для обоснования своего подхода к исследованию сетевых сообществ как неклассических, заслуживает высокой оценки. Автор особо выделяет такую отличительную черту сетевых сообществ, как их множественность, которая не заслоняет индивидуальности. Индивид оказывается в особых отношениях со множеством себе подобных – из-за отсутствия прямого контакта людей друг с другом, из-за наличия анонимности в Интернете и в то же время из-за

отсутствия приватности, из-за возможности затрагивать (и нарушать) политический суверенитет (с. 60 – 61). «Бытие-со-вместно» - вот что, по мысли С.В.Курушкина, наиболее точно характеризует сетевые сообщества (с. 61 – 62).

В третьей главе автор рассмотрел некоторые из продолжающихся информационных кампаний, получивших освещение в Интернете («CharlieHebdo», «Санкции/антисанкции», «Крым»), то, как отдельные сетевые сообщества реагировали на события и содействовали превращению их в кампании. Автор провел большое социологическое исследование, позволившее ему, на основе выделения «сакрального» и «профанного» в ценностных ориентациях сообществ, сделать выводы, что журналистское освещение событий детерминировано этими ориентациями.

К недостаткам отнесу следующее:

1. Внимание специалистов к проблеме дискурса остается на протяжении последних лет повышенным: так, на факультете журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова прошел этому посвященный целый ряд защит диссертаций (3 июля 2015 года - защита диссертации Филаткиной Гелии Сергеевны «Коммуникативные стратегии в политическом медиадискурсе президентов Венесуэлы, Эквадора, Бразилии (1999-2014 гг.)»; 17 февраля 2017 года - защита диссертации Силановой Марины Александровны «Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ»; 3 марта 2017 года - защита диссертации Молитвиной Надежды Николаевны «Литературная рецензия в современном медиадискурсе: жанрово-стилистический аспект»; 24 марта 2017 года - защита диссертации Марьиной Анны Викторовны «Функционирование концепта ДОМ в рекламном дискурсе»). С.В.Курушкин, как я уже указывала, обращается к классикам политической и философской мысли при рассмотрении темы дискурса, однако многие современные научные труды, в том числе и отечественных специалистов, остались без его внимания. А в основу рассуждений автора легли положения книги А.Грамши 1959 года.

2. Автор слишком увлекся иностранными и плохо им самим объясненными терминами: «праймингами», «триггерами», «нодами», «аттитюдами» и подобными заимствованными словами текст переполнен. Помимо этого есть сокращения, которые не умножают научной ценности работы («КДА – критический дискурс-анализ»).

3. Сомнения в своей точности, адекватности, непротиворечивости вызывают и базовые термины, которыми пользуется автор. Например, он определяет *сетевые* сообщества как «совокупность индивидов, реализующих со-интерпретационную деятельность с помощью *сетевых* технологий и в рамках обозначенного дискурса», для него эти *сообщества* суть «неклассические социальные *общности*», которые «реализуют особые, пока еще мало осмыслиенные, социальные практики» (с. 3). Мало того, что в дефиниции (одном-единственном предложении) дважды говорится о «реализации», так там еще предпринимается попытка интернет-реальность объяснить с позиций оффлайна. Конечно, любое незнакомое явление следует «перевести» в плоскость «знакомого», понятного. Однако в данном случае необходимо принять во внимание то, что в виртуальной среде есть огромное количество сообществ, которые ничего не «со-интерпретируют»: они что-то продают или покупают, они накапливают какие-то сведения, они селектируют информацию, они дают возможность в выгодном свете представить участников. Можно ли все это охватить термином «со-интерпретация»? По-моему, нет. Автор, как показывает этот его подход к проблеме, сторонник деятельностной теории медиа, мне же кажется, что это только отчасти деятельность, а главное - это новый образ жизни. Кстати, в работе было бы полезно рассмотреть, и рассмотреть предметно, такую деятельность в Интернете, как комментарии ботов, как вбросы распространителей фейковых новостей, как распространение диффамаций теми, кто вопреки собственным представлениям о политико-ценостном дискурсе действует в Интернете за деньги.

Впрочем, развивая свою мысль, автор снова и снова обращается к проблеме «реализации». Так, ниже он пишет: «Сетевые сообщества реализуются в рамках ценностно-политического дискурса и являются примером «множества» – коммуникативной общности, реализующей специфический вид деятельности...».

4. Очень мешает чтению диссертации и то, что теоретические положения подкрепляются случайными обращениями к конкретным примерам. Часто эти примеры не убеждают в научной достоверности выводов автора по тому или иному поводу. На с. 17 автор ведет речь о феноменологии дискурсивности, ссылаясь на журналиста О.Кашина, его высказывание о В.Путине, группе «Любэ» и присоединении Крыма к России – никакого развития идеи дискурсивности обнаружить здесь просто невозможно. Некоторые выводы автора ставят в типу: на с. 140, после рассмотрения реакции отечественных и мировых СМИ на события в Крыму, автор пишет: «При интерпретации триггера «Крым» профанный дискурс становится жертвой собственной природы, допускающей дискуссии и соотносящей события с «земными» законами».

5. Во Введении не отражено, какую именно научную новизну имеет диссертационное исследование, названо только, что именно сделал автор в ходе работы (нечто было «раскрыто», «разработано», «рассматривается», «выводится понятие», «проанализированы», «построена модель»). Между тем, в этой части Введения необходимо было бы коротко представить именно результат исследования, сформулировать те положения, которые являются пионерскими, продвигают науку вперед.

Однако в целом диссертационное исследование имеет логически выстроенную структуру, является самостоятельным сочинением, вносит вклад в систематизацию знаний о политическом дискурсе, может быть положено в основу учебных курсов по журналистике и политологии.

Диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней»,

утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент,

Т.С.Иларионова

доктор философских наук, профессор, ученый секретарь Ученого совета Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Контактные данные:

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1

Телефон: +7 499 956-09-17

Сайт: <http://www.ranepa.ru/>

Email Иларионовой Т.С.: ts.ilarionova@migsu.ru